

ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ИЗМЕНЕНИЯ ЭКСПЛУАТАЦИИ И ЕЕ ПРАВОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В МОДЕЛЯХ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ

АННОТАЦИЯ

Состояние вопроса: Применительно к процессам, происходящим в классовых обществах категория «эксплуатация» всегда обеспечивала реализацию «хрематистики» и означала «извлечение прибыли классом собственников средств производства путем присвоения труда непосредственных производителей, трудящихся», которые являлись несобственниками. За мерилу эксплуатации К. Маркс принял норму прибавочной стоимости, увеличивший свое значение на величину созданной в результате эксплуатации новой стоимости. Это предопределило обеспечение жизнедеятельности общества через обогащение его предприимчивой части при априорном предположении, что как только предприимчивая часть обогатится, то сразу же наступит всеобщее благоденствие.

Результаты и область их применения: Рассмотрение всех возможных вариантов изменения эксплуатации и ее правового обслуживания было проведено применительно к формационным моделям с использованием преобразованной формулы нормы прибавочной стоимости. Полученные результаты позволяют «распространить выводы, полученные из наблюдения над одной частью явления, на другую его часть» и понять, что устранение эксплуатации только «путем пролетарской революции с целью завоевания государственной власти пролетариатом и его союзниками» не является единственно возможным вариантом, а результаты эксплуатации могут быть использованы во благо всего общества.

Выводы: Эксплуатация в классовых формационных моделях базируется на общепринятом представлении собственности как узаконенной «принадлежности чего-нибудь кому-нибудь», которая открывает возможность работодателям (собственникам или по поручению собственников – несобственникам, в отношении которых было волеизъявление собственников и согласие таких несобственников), извлекать прибыль путем присвоения труда других собственников; несобственников, в отношении которых не было волеизъявления собственников, и несобственников, в отношении которых было волеизъявление собственников и согласие таких несобственников, и имеет явную поступательную тенденцию к увеличению при переходе от одной формационной модели к другой.

Ключевые слова: эксплуатация; хрематистика; правовое обслуживание; собственность; частная собственность; публичная собственность; собственник; несобственник; присвоение; отчуждение.

ДОМАКОВ V. V.

REGULARITY OF CHANGES IN OPERATION AND ITS LEGAL MAINTENANCE IN MODELS OF SOCIO-ECONOMIC FORMATION

ABSTRACT

State of matter: With regard to the processes taking place in class societies, the category of «exploitation» has always ensured the realization of «chrematistics» and meant «extraction by the class of owners of the means of production through the appropriation of labour of direct producers, workers» who were non-owners. For the measure of exploitation K. Marx took the rate of surplus value, which increased its value by the amount created as a result of the operation of the new value. This predetermined the life of society through the enrichment of its enterprising part under the a priori assumption that as only the enterprising part will be enriched, then immediately there will be General prosperity.

Results and the scope of results: Consideration of all possible options for changing the operation and its legal maintenance was carried out in relation to the formative models using the transformed formula of the surplus value rate. Exploitation in class formation models is based on the generally accepted view of property as a legitimate «belonging to someone», which opens up the possibility for employers (owners or, on behalf of owners, non-owners, for whom there was the will of the owners and the consent of such non-owners), to extract profit by appropriation of labor of other owners; non-owners, in respect of whom there was no will of the owners, and non-owners, in respect of which there was the will of the owners and the consent of such non-owners, and has a clear progressive tendency to increase during the transition from one formation model to another.

Conclusions: Operation in class formation models is inextricably linked with the presence of non-owners who are rejected in any way from the objects of property and has a clear upward trend in the transition from one formation model to another.

Keywords: Exploitation; chrematistics; legal services; property; private property; public property; owner; non-owner; appropriation; alienation.

«Изменений, чтобы дух захватывало, не будет».

В. С. Черномырдин

Первоначально в самом широком смысле с категорией «эксплуатация» связывали «извлечение из чего промышленных выгод, доходов ...; добычу, добывание, разработку; пользование, корыстование» [3, с. 453], при этом глагол «эксплуатировать» означал «добывать, промышленя,

наживать и – ся с чего; пускать в ход, в оборот, в дело; разрабатывать» [3, с. 453]. В более узком смысле и только применительно к процессам, происходящим в классовых обществах, категория «эксплуатация» стала означать «извлечение прибыли классом собственников средств производства путем присвоения труда непосредственных производителей, трудящихся» [20, с. 726]. Она

всегда базировалась на понятии «собственность», которая в общепринятом понимании всегда означала на категориальном уровне узаконенную «принадлежность чего-нибудь кому-нибудь» [20, с. 593], а на морфологическом уровне – «сложный объект, включающий в себя совокупность элементов в виде объектов собственности (земли, являющейся средой обитания всех людей; природных ресурсов; вещи; имущества (вещей), материальных благ), субъектов собственности (собственников; несобственников, в отношении которых нет волеизъявления собственников; несобственников, в отношении которых есть волеизъявление собственников и согласие таких несобственников) и отношений субъектов собственности к объектам собственности, а также отношений между субъектами собственности по поводу образования, накопления, отчуждения (захвата), присвоения, обмена или мены, охраны, обороны (защиты), распределения, перераспределения объектов собственности и иные отношения, которые все вместе приобретают характер правоотношений, когда они становятся обязательными для всех во времени в пространстве и по кругу лиц» [10, с. 248–249].

На всех этапах бытия социума, связанных именно с классовыми обществами, эксплуатация всегда была тем определяющим средством, которое обеспечивало реализацию «хрематистики». Это понятие впервые было введено Аристотелем (384–322 гг. до н.э.) и буквально означало «искусство наживать богатство и делать деньги» предприимчивыми людьми – работодателями [21], где «искусство» воспринималось всеми как «какая-либо отрасль практической деятельности с присущей ей системой приемов и методов» [23, с. 680]. По своей сути «хрематистика» открыла возможность работодателям (собственникам или по поручению собственников – несобственникам, в отношении которых было волеизъявление собственников и согласие таких несобственников), извлекать прибыль путем присвоения труда других собственников, несобственников, в отношении которых не было волеизъявления собственников, и несобственников, в отношении которых было волеизъявление собственников и согласие таких несобственников.

Более того, в отличие от введенного Ксенофонт (около 434–около 359 гг. до н.э. [27, с. 907–908])

понятия «экономика», которое у него означало всего лишь «искусство ведения домашнего хозяйства» в условиях рабовладельческого общества, позволявшее членам семьи «жить, обеспечивая гармонию души и тела, с умением жить так, чтоб оставался некоторый излишек в <доме>» [15] для развития своего хозяйства, «хрематистика» имела совершенно иные масштабы – масштабы всего общества и обеспечивала получение прибыли его предприимчивой частью, для чего поддерживала жизнедеятельность большинства с учетом его менталитета на уровне, достаточном для извлечения из него прибыли, и прилагала серьезные усилия для стабилизации такой ситуации различными правовыми средствами. Именно использование основанной на эксплуатации «хрематистики» предопределило обеспечение жизнедеятельности общества через обогащение его предприимчивой части при априорном предположении, что как только предприимчивая часть обогатится, то сразу же наступит всеобщее благоденствие. Однако ограничение выборки только классовыми обществами позволило К. Марксу (1818–1883 гг.) лишь подойти к эксплуатации как объективно существующей данности и дать практические рекомендации по ее полному устранению «путем пролетарской революции с целью завоевания государственной власти пролетариатом и его союзниками» [10, с. 164], что в целом затруднило ее исследование и не позволило «распространить выводы, полученные из наблюдения над одной частью явления, на другую его часть» [20, с. 727].

Так для разрешения проблем, связанных с исследованием эксплуатации человека человеком внутри классовых обществ с легкой руки К. Маркса в «общественные отношения» были включены «собственность (присвоение), а также отношение обмена и распределения» [10, с. 53]. Как видно, категория «собственность», определенная К. Марксом лишь как «присвоение», приобрела у него статус «стержневой», поскольку именно от характера «присвоения» зависел «обмен и распределение» продуктов труда. Кроме того, по своей сути «присвоение» оказалось неразрывно связано с ситуацией, когда одни субъекты могли сделать объекты собственности своими только после отчуждения их у других субъектов. В этом плане «присвоение» и «отчуждение» в принципе уже не могли суще-

ствовать одно без другого и потому условно были объединены в «едином процессе присвоения», выступающем как некое качество, посредством которого и происходил указанный процесс «присвоения» материальных благ, внутренне присущий данной общественной форме, существо которой и определялось указанными «общественными отношениями» [17, с. 713–714; 18, 471–485]. Именно подобное понимание «присвоения» и «отчуждения» и позволило К. Марксу трактовать «единый процесс присвоения» в виде «отношения определенных лиц (собственников) к вещи, имуществу (вещам), материальным благам как к своим, как к принадлежащим им <первая часть>, и соответственно – отношению всех других лиц к указанным вещи, имуществу (вещам), материальным благам как к чужим, не принадлежащим им <вторая часть>» [18, с. 479], которое позволило ему достоверно разделить все общество на собственников и несобственников.

Однако в рамках такого подхода центральное место стала занимать только первая часть, связанная с интересами собственников, которая закрепила специально разработанным для этого и полностью обслуживающим только интересы собственников правом собственности. Вторая же часть такого экономико-политического представления собственности своего юридического закрепления не нашла, что и определило несоответствие (дефицитарность) экономико-политического и правового представления собственности и позволило выявить «закономерность изменения эффективности жизнедеятельности общества в условиях вариации среды хозяйствования» [11]. Наличие такой «дефицитарность» полностью подтверждается мнением академика РАН, профессора Ю. К. Толстого, который считает, что поскольку «собственность – это отношение собственника к принадлежащей ему вещи как к своей», то оно выражается только «во владении, пользовании и распоряжении ею» [24, с. 71–78] с соответствующим их специфическим смысловым наполнением [13, комментарий к ст. 209].

Тем не менее, акцент именно на интересы собственников позволил К. Марксу установить классы людей, а на основе указанного представления сущностного классификационного признака – «собственности» произвести деление

общественно-экономической формации на различные виды, которые являются отображением реальной действительности в главных, определяющих свойствах [9, с. 19], а потому с полным основанием могут рассматриваться как формационные модели. По своей сути они не только связывались с обеспечением на данном историческом этапе стабильности указанных «общественных отношений», что зачастую воспринималось тождественным словосочетанию «стабильность развития», но и исходило из априорного предположения о наличии у них такой стабильности [7, с. 97].

С учетом перечисленных выше особенностей за мерило эксплуатации К. Маркс принял норму прибавочной стоимости m' , которая у него определялась выражением [22, с. 54–55]:

$$m' = \frac{m}{v}, \quad (1)$$

где m – прибавочная стоимость;

$v \neq 0$ – переменный капитал, увеличивший свое значение на величину созданной в результате эксплуатации новой стоимости;

Поскольку

$$v = v_{c.p.} + m, \quad (2)$$

где m – прибавочная стоимость;

$v_{c.p.}$ – стоимость содержания работников,

то

$$m' = \frac{m}{v_{c.p.} + m}, \quad (3)$$

где m – прибавочная стоимость;

$v_{c.p.}$ – стоимость содержания работников;

$v_{c.p.} + m \neq 0$ или $v_{c.p.} \neq -m$.

Функция m' определена и непрерывна на осях Ox и $Oy_{c.p.}$ за исключением точки с координатами $(m, v_{c.p.} = -m)$, где она терпит бесконечный разрыв. Однако существо задачи вполне позволяет ограничиться первым октантом, при этом функция m' пересекает ось Ox в точке « $\frac{1}{v_{c.p.}}$ », а ось $Oy_{c.p.}$ – в точке «1».

Исследуем формулу (3) на экстремум. Для этого находим критические точки [2, с. 367–371]:

$$\frac{\partial m'}{\partial m} = \frac{(v_{c.p.} + m) \cdot 1 - m \cdot 1}{(v_{c.p.} + m)^2} = v_{c.p.};$$

$$\frac{\partial m'}{\partial v_{c.p.}} = \frac{(v_{c.p.} + m) \cdot 0 - m \cdot 1}{(v_{c.p.} + m)^2} = -m. \quad (4)$$

Решая систему уравнений

$$\begin{cases} \frac{\partial m'}{\partial m} = 0 \\ \frac{\partial m'}{\partial v_{c.p.}} = 0 \end{cases}, \quad (5)$$

получаем:

$$m = 0, v_{c.p.} = 0. \quad (6)$$

Находим далее производные второго порядка в критической точке $(0;0)$ и определяем характер этой критической точки:

$$\frac{\partial^2 m'}{\partial m^2} = \frac{(v_{c.p.} + m) \cdot 1 - m \cdot 1}{(v_{c.p.} + m)^2} = v_{c.p.};$$

$$\frac{\partial^2 m'}{\partial v_{c.p.}^2} = \frac{(v_{c.p.} + m) \cdot 0 - m \cdot 1}{(v_{c.p.} + m)^2} = -m. \quad (7)$$

$$A = \frac{\partial^2 m'}{\partial m^2} = 0; B = \frac{\partial^2 m'}{\partial m^2 \partial v_{c.p.}} = 1; C = \frac{\partial^2 m'}{\partial v_{c.p.}^2} = 0. \quad (8)$$

Поскольку $B^2 - AC = 1 - 0 > 0$, то точка с координатами $(v_{c.p.} = 0; m = 0)$ не является точкой экстремума, а потому рассматриваемая функция не имеет ни максимума, ни минимума (минимакс).

Используя формулу (3) и результаты ее исследования на экстремум, рассмотрим все возможные варианты изменения эксплуатации и ее правового обслуживания в существовавших и появившейся в процессе исторического развития общества формационных моделях: первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической, социалистической (коммунистической) и постсоциалистической.

Первобытнообщинная модель. В первобытнообщинной модели собственность членов семьи, рода, племени была «коллективной». Она распространялась на землю, являющуюся средой обитания членов семьи, рода, племени, ее природные ресурсы и на средства производства (предметы труда и средства труда), а также на результаты труда. В рамках предложенного К. Марксом экономико-политического представления «собственно-

сти» такая «коллективная» собственность означала, что члены семьи, рода, племени являлись ее собственниками, а потому должны были относиться к объектам такой собственности и к результатам своего труда как к своим, как к принадлежащим им <первая часть>, при этом других членов такой семьи, рода, племени как несобственников вообще не было, а потому применительно к такой семье, роду, племени <вторая часть> просто отсутствовала, однако члены других семей, родов, племен должны были относиться к ним как к чужим, не принадлежащим им, а потому для них <вторая часть> имела место. Именно на таком понимании «коллективной» собственности базировалось и введенное Ксенофонтом применительно к рассматриваемому им домашнему хозяйству понятие «экономика».

С помощью общих орудий труда люди могли добывать себе пропитание и кормить самих себя только в том случае, если они действовали вместе, сообща. Распределение добытого пропитания также осуществлялось поровну, поэтому первобытное общество и не знало эксплуатации человека человеком. По этой причине к определяющим сущностным признакам, характеризующим отсутствие эксплуатации в первобытном обществе, следует отнести то, что в первобытной модели имелись только сособственники «коллективной» собственности, эксплуатируемые несобственники вообще отсутствовали, а потому в ней никого невозможно было заставить, образно говоря, быть рабом.

Из формулы (3) следует, что поскольку в первобытном обществе использовалась

«коллективная» собственность на землю, являющуюся средой обитания каждого члена семьи, рода, племени, на ее природные ресурсы, на средства производства (предметы труда и средства труда), на результаты труда, а потому была общей совместной собственностью всех членов, то считалось, что их совместный труд и равное распределение результатов труда, обеспечивающие их существование, в принципе не могли порождать прибавочную стоимость m' , а значит степень эксплуатации, определяемая нормой прибавочной стоимости здесь была равна $m'_{пер.о.} = 0$, т. е.:

$$\begin{aligned}
 m'_{неп.о} &= \frac{\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N m_{(c)i,j} \cdot t_{(c)i,j}}{\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N v_{(cp)i,j} \cdot t_{(c)i,j} + \left(\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N m_{(c)i,j} \cdot t_{(c)i,j} - \sum_{k=1}^K \sum_{l=1}^L (c_{(cod)k,l} + c_{(pas)k,l} + c_{(cmp)k,l} + c_{(yct)k,l}) \right)} = \\
 &= \frac{\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N 0 \cdot t_{(c)i,j}}{\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N v_{(c)i,j} \cdot t_{(c)i,j} + \left(\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N 0 \cdot t_{(c)i,j} - \sum_{k=1}^K \sum_{l=1}^L (c_{(cod)k,l} + c_{(pas)k,l} + c_{(cmp)k,l} + c_{(yct)k,l}) \right)} = 0
 \end{aligned} \quad (9)$$

где $m'_{неп.о}$ – норма прибавочной стоимости в первобытном обществе;

$m_{(c)i,j}$ – излишки, как аналог прибавочной стоимости, которые могли быть получены j -м членом из i -й семьи, рода, племени с использованием l -го объекта коллективной собственности;

$t_{(c)i,j}$ – время трудовой жизни j -го члена в i -й семье, роде, племени;

$t_{(c.p)i,j}$ – стоимость рабочей силы j -го члена из i -й семьи, рода, племени, обеспечивающая его существование;

$c_{(cod)k,i}$ – стоимость содержания i -й семьей, родом, племенем l -го объекта собственности за счет прибавочной стоимости;

$c_{(pas)k,i}$ – стоимость, инвестируемая i -й семьей, родом, племенем на развитие l -го объекта собственности за счет прибавочной стоимости;

$c_{(cmp)k,i}$ – стоимость, инвестируемая i -й семьей, родом, племенем на строительство нового l -го объекта за счет прибавочной стоимости;

$c_{(yct)k,i}$ – стоимость, инвестируемая i -й семьей, родом, племенем на оказание услуг;

$K = \{1\}$ – количество видов собственности, так что $K = \{1\}$ – коллективная собственность;

L – количество объектов коллективной собственности;

M – количество организованных групп, использующих объекты собственности;

N – количество работников.

Такое понимание «коллективной» собственности в рамках семьи, рода, племени обычно проверялось временем и только после этого закреплялись в обычаях и ритуалах [19], которые входили в привычку и в результате многократного применения

становились естественной жизненной потребностью людей. Они:

- исходили от семьи, рода, племени и выражали его волю и интересы;
- были понятны, исполнялись добровольно, а в случае необходимости их соблюдение обеспечивалось всей семьей, родом, племенем, при этом к нарушителям обычаев и ритуалов применялось убеждение (внушение), а иногда и принуждение, которое исходило от всей семьи, рода или племени;
- не различались по правам и обязанностям, которые были функциями, при этом права воспринимались как обязанности, а обязанности как права [26, с. 35].

На этой основе обычаи и ритуалы принимали именно правовой характер, становясь обязательными для всех в семье, роде, племени во времени, в пространстве и по кругу лиц. Такой подход в полной мере позволял стабилизировать в этих условиях существование и выживание людей в рамках семьи, рода, племени.

Разделение труда и специализация способствовали развитию представлений о «собственности». В этих условиях предприимчивый человек, занимающийся трудом, получал возможность увеличивать излишки, необходимые для развития своего хозяйства и производить значительно больше продуктов, чем ему требовалось для своей жизни и воспроизводства. Это создавало не только предпосылки для возникновения классовых обществ, а в их рамках – безвозмездного присвоения одними предприимчивыми людьми результатов труда других, но и определяло уникальное направление обеспечения жизнедеятельности общества через обогащение его предприимчивой части, после завершения которого сразу же должно было наступить всеобщее благоденствие.

Рабовладельческая модель. Рабовладельческая модель стала первой классовой моделью, обеспечивающей направление жизнедеятельности общества через обогащение его предприимчивой части – рабовладельцев за счет труда принадлежащих им рабов. В ее основу была положена уже «абстрактная» частная собственность рабовладельцев на землю, являющуюся средой обитания проживающих на ней людей, ее природные ресурсы, на средства производства (предметы труда и средства труда), на рабов и на результаты реализованного в их интересах труда рабов, а также отсутствием такой частной собственности у рабов. В рамках предложенного К. Марксом экономико-политического представления «собственности» частный собственник – рабовладелец относился к указанным объектам собственности и к результатам реализованного в их интересах труда как к своим, как к принадлежащим ему <первая часть>, при этом автоматически предполагалось, что эксплуатируемые рабы как несобственники и другие рабовладельцы должны будут относиться к ним как к чужим, не принадлежащим им <вторая часть>. Жизнедеятельность общества через обогащение рабовладельцев стала осуществляться с помощью «специальной орга-

низованности общества» – государства, которое имело различные политические режимы [1; 12], но во все времена реализовывало три основные функции [8, с. 55]:

- 1) обеспечивало возможность для предприимчивой части общества получать за счет эксплуатации большинства прибыль (наживу);
- 2) поддерживало жизнедеятельность большинства с учетом его менталитета на уровне, достаточном для извлечения из него предприимчивой части общества прибыли;
- 3) стабилизировало такую ситуацию.

Отсюда к определяющим сущностным признакам, характеризующим эксплуатацию в рабовладельческом обществе, следует отнести то, что в рабовладельческой модели имелись собственники частной собственности – рабовладельцы и принадлежащие им несобственники – эксплуатируемые рабы, которых рабовладельцы должны были кормить, поить, одевать и заставлять на себя работать.

Из формулы (3) следует, что в такой рабовладельческой модели именно частная собственность породила прибавочную стоимость m , так что степень эксплуатации рабовладельцами, определяемая нормой прибавочной стоимости $m'_{p.o.}$, здесь была равна:

$$m'_{p.o.} = \frac{\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N m_{(c)i,j} \cdot t_{(c)i,j}}{\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N (v_{(нок)i,j} + v_{(cp)i,j} \cdot t_{(c)i,j}) + (\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N m_{(c)i,j} \cdot t_{(c)i,j} - \sum_{k=1}^K \sum_{l=1}^L (c_{(cod)k,l} + c_{(паз)k,l} + c_{(cmp)k,l} + c_{(усл)k,l}))}, \quad (10)$$

где $m'_{p.o.}$ – норма прибавочной стоимости в рабовладельческом обществе;

$m_{(c)i,j}$ – прибавочная стоимость, которая создается j -м рабом принадлежащим i -му рабовладельцу;

$t_{(c)i,j}$ – время пребывания в рабстве j -го раба у i -го рабовладельца;

$v_{(нок)i,j}$ – стоимость, затраченная на разовую покупку j -го раба i -м рабовладельцем;

$v_{(cp)i,j}$ – стоимость существования j -го раба у i -го рабовладельца;

$c_{(cod)k,i}$ – стоимость содержания l -го объекта частной собственности, финансируемая i -м рабовладельцем за счет прибавочной стоимости;

$c_{(паз)k,i}$ – стоимость, инвестируемая i -м рабовладельцем на развитие l -го объекта частной собственности за счет прибавочной стоимости;

$c_{(cmp)k,i}$ – стоимость, инвестируемая i -м рабовладельцем на строительство l -го объекта частной собственности за счет прибавочной стоимости;

$c_{(усл)k,i}$ – стоимость, инвестируемая i -м рабовладельцем на оказание услуг;

$K = \{1\}$ – количество видов собственности, так что $K = \{1\}$ – частная собственность;

L – количество объектов частной собственности;

M – количество предприятий, функционирующих на основе частной собственности рабовладельца;

N – количество рабов.

Поскольку здесь $\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N m_{(c)i,j} \cdot t_{(c)i,j} \neq 0$, то:

$$m'_{p.o} = \frac{1}{\frac{\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N v_{(нок)i,j}}{\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N m_{(c)i,j} \cdot t_{(c)i,j}} + \frac{\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N v_{(сп)i,j}}{\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N m_{(c)i,j}} + \left(1 - \frac{\sum_{k=1}^K \sum_{l=1}^L c_{(код)k,l} + \sum_{k=1}^K \sum_{l=1}^L c_{(пас)k,l} + \sum_{k=1}^K \sum_{l=1}^L c_{(cmp)k,l} + \sum_{k=1}^K \sum_{l=1}^L c_{(усп)k,l}}{\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N m_{(c)i,j} \cdot t_{(c)i,j}}\right)}. \quad (11)$$

Из формулы (11) видно, что чем меньше стоимость разовой покупки раба и стоимость, обеспечивающая его существование, и чем больше прибавочная стоимость, время пребывания в рабстве рабов, стоимость содержания, развития, строительства объектов частной собственности рабовладельцем и стоимость оказания услуг, тем меньше будет значение знаменателя, а значит тем больше будет норма прибавочной стоимости $m'_{p.o}$, характеризующая степень эксплуатации в рабовладельческом обществе.

В рамках такой рабовладельческой модели частная собственность стала выражаться уже априори узаконенным отношением «присвоения», которое заранее закрепило специфику сложившегося на этом историческом этапе ее экономико-политического представления и только потом апостериори стало юридически использоваться на практике. Нормативные документы при этом:

- исходили от рабовладельцев и выражали их волю и интересы;
- принимались без согласия несобственников – рабов и исполнялись ими принудительно, а в случае необходимости их соблюдение обеспечивалось силой;
- стали различаться по правам и обязанностям, которые были функциями, при этом правами обладали только рабовладельцы, а обязанности возлагались на рабов.

На такой принципиально новой основе нормативные документы принимали именно правовой характер, становясь обязательными для всех в рабовладельческом обществе во времени, в пространстве и по кругу лиц. Подобный подход в полной мере позволял стабилизировать в этих условиях обеспечение избыточной жизнедеятельности рабовладельцев и поддержание жизнедеятельности рабов на уровне, достаточном для извлечения из них максимальной прибавочной стоимости.

Феодальная модель. Феодальная модель стала второй классовой моделью, обеспечивающей направление жизнедеятельности общества через обогащение его предприимчивой части – феодалов за счет труда находящихся у них в услужении крепостных крестьян. Теперь она стала основываться на частной собственности феодалов на землю, являющуюся средой обитания проживающих на ней людей, ее природные ресурсы, на средства производства (предметы труда и средства труда), на ограниченной частной собственности на самих крепостных крестьян и на результаты реализованного в их интересах труда крепостных крестьян.

Ограниченное количество объектов земельной собственности вынуждено определило особый характер имущественных отношений, прежде всего, среди феодалов. У них стала допускаться возможность существования нескольких различных «титлов собственности» на одну и ту же землю, имущество и на результаты реализованного в их интересах труда. Это позволяло феодалам с несколькими «титлами собственности» использовать их лишь в определенных пределах, которые выступали для них своего рода обременениями [6. с. 295].

В этих условиях имущественные отношения феодалов, феодалов с несколькими «титлами собственности» и эксплуатируемых фактических несобственников – крепостных крестьян вылились в обязанность последних обрабатывать их земли, при этом стоимость используемой рабочей силы крепостного крестьянина, находившегося в услужении у феодалов с несколькими «титлами собственности», просто делилась между ними.

Способность земли быть источником существования людей натолкнула предприимчивую часть общества – феодалов на гениальную мысль. Она состояла в том, чтобы предоставить таким эксплуатируемым несобственникам – крепостным крестьянам возможность самим себя кор-

мить, поить, одевать, что должно было к тому же создать для них материальную заинтересованность в результатах своего труда на выделенном феодалом участке земли. Это превратило их в так называемых «неполных собственников», которых, однако, надо было заставлять работать на феодала.

Введенная таким образом хозяйственная самостоятельность крепостных крестьян чисто внешне привела к ослаблению их юридической зависимости от феодала, который в отличие от рабовладельца не мог безнаказанно убить крепостного, не мог наказать его, продать, подарить и по-прежнему мог максимально использовать его возможности для своего обогащения. В рамках экономико-политического представления собственности К. Маркса уже феодал относился к указанным выше объектам частной собственности и к результатам реализованного в их интересах труда как к своим, как к принадлежащим ему <первая часть>, при этом автоматически предполагалось, что эксплуатируемые крепостные как несобственники и другие феодалы должны были относиться к ним как к чужим, не принадлежащим им <вторая часть>; а с другой стороны сами эксплуатируемые крепостные как «неполные собственники» могли относиться только

к результатам своего труда как к своим, как к принадлежащим им <первая часть>.

Жизнедеятельность общества через обогащение феодалов по известной схеме осуществлялась с помощью «специальной организованности общества» – государства, которое и здесь имело различные политические режимы [1; 11], но по-прежнему реализовывало указанные выше три основные функции [8, с. 55].

Отсюда к определяющим сущностным признакам, характеризующим эксплуатацию в феодальном обществе, следует отнести то, что в феодальной модели имелись собственники частной собственности – феодалы и закрепленные за ними, а, по сути, принадлежащие им несобственники – эксплуатируемые крепостные крестьяне, которые как «неполные собственники» сами себя кормили, поили, одевали, но их все-таки как фактических несобственников надо было заставлять работать на феодалов.

Из формулы (3) следует, что в такой феодальной модели частная собственность по-прежнему порождала прибавочную стоимость m , так что степень эксплуатации, определяемая нормой прибавочной стоимости $m'_{\phi.o.}$, здесь была равна:

$$m'_{\phi.o.} = \frac{\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N m_{(c)i,j} \cdot t_{(c)i,j}}{\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N (v_{(n)i,j} + v_{(з)i,j} \cdot t_{(c)i,j}) + (\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N (m_{(c)i,j} - v_{(cp)i,j}) \cdot t_{(c)i,j} - \sum_{k=1}^K \sum_{l=1}^L (c_{(cod)k,l} + c_{(паз)k,l} + c_{(cmp)k,l} + c_{(ycl)k,l}))}, (12)$$

где $m'_{\phi.o.}$ – норма прибавочной стоимости в феодальном обществе;

$m_{(c)i,j}$ – прибавочная стоимость, создаваемая j -м крепостным крестьянином, находившимся в услужении у i -го феодала;

$t_{(c)i,j}$ – время пребывания j -го крепостного крестьянина в услужении у i -го феодала;

$v_{(n)i,j}$ – стоимость, затраченная на разовую покупку j -го крепостного крестьянина в рамках одного «титула собственности» i -м феодалом;

$v_{(з)i,j}$ – стоимость надела земли, выделенного i -м феодалом из своего владения для обеспечения существования j -го крепостного крестьянина;

$v_{(cp)i,j}$ – стоимость существования j -го крепостного крестьянина за счет своего труда на выделенном феодалом наделе земли;

$C_{(cod)k,i}$ – стоимость содержания l -го объекта частной собственности, финансируемая i -м феодалом за счет прибавочной стоимости;

$C_{(паз)k,i}$ – стоимость, инвестируемая i -м феодалом на развитие l -го объекта частной собственности за счет прибавочной стоимости;

$C_{(cmp)k,i}$ – стоимость, инвестируемая i -м феодалом на строительство l -го объекта частной собственности за счет прибавочной стоимости;

$C_{(ycl)k,i}$ – стоимость, инвестируемая i -й феодалом на оказание услуг;

$K = \{1\}$ – количество видов собственности, так что $K = \{1\}$ – частная собственность;

L – количество объектов частной собственности;

M – количество предприятий, функционирующих на основе частной собственности феодала;

N – количество крепостных крестьян.

Поскольку здесь $\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N m_{(\phi)i,j} \cdot t_{(\phi)i,j} \neq 0$, то:

$$m'_{\phi.o} = \frac{1}{\frac{\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N v_{(n)i,j} + \sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N v_{(s)i,j} + \sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N v_{(ep)i,j} + \sum_{k=1}^K \sum_{l=1}^L c_{(cod)k,l} + \sum_{k=1}^K \sum_{l=1}^L c_{(pas)k,l} + \sum_{k=1}^K \sum_{l=1}^L c_{(cmp)k,l} + \sum_{k=1}^K \sum_{l=1}^L c_{(yca)k,l}}{\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N m_{(c)i,j} \cdot t_{(c)i,j} + \sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N m_{i(c),j}} + \left(1 - \frac{\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N m_{(c)i,j}}{\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N m_{(c)i,j} \cdot t_{(c)i,j}}\right)} \quad (13)$$

Из формулы (13) видно, что чем меньше стоимость разовой покупки крепостного крестьянина, а также стоимость наделов земли, выделенных феодалами из своих владений для содержания крепостных крестьян и чем больше чем больше прибавочная стоимость, стоимость рабочей силы крепостных крестьян, используемой ими для своего содержания, время пребывания крепостных крестьян в услужении у феодалов, а также стоимость содержания, развития, строительства объектов частной собственности рабовладельцем и стоимость оказания услуг, тем меньше будет значение знаменателя, а значит тем больше будет норма прибавочной стоимости $m'_{\phi.o}$, характеризующая степень эксплуатации в феодальном обществе.

Сопоставляя далее знаменатели в формулах (13) и (11), можно заметить, что стоимость содержания рабов рабовладельцами в рамках феодального строя была скомпенсирована стоимостью наделов земли, выделяемых феодалами из своих владений крепостным крестьянам, при этом в условиях барщины прибавочная стоимость в натуральной форме уменьшалась на величину стоимости содержания крепостными крестьянами самих себя, а условиям оброка соответствовала ситуация, связанная с передачей соответствующей прибавочной стоимости феодалам в денежной или иной форме, так что знаменатель в формуле (13) оказывается меньше знаменателя в формуле (11), а значит норма прибавочной стоимости m' , характеризующая степень эксплуатации в феодальном обществе, оказывается выше, чем в рабовладельческом.

В рамках такой феодальной модели частная собственность тоже стала выражаться априори узаконенным отношением «присвоения», которое заранее закрепило указанную специфику сложившегося на этом историческом этапе ее экономико-политического представления и только потом апостериори юридически стала использоваться на практике. Такой подход в полной мере позво-

лял стабилизировать в этих условиях обеспечение избыточной жизнедеятельности феодалов и поддержание жизнедеятельности крепостных крестьян на уровне, достаточном для извлечения из них максимальной прибавочной стоимости.

Капиталистическая модель. Капиталистическая модель стала третьей классовой моделью, обеспечивающей направление жизнедеятельности общества через обогащение его предприимчивой части – капиталистов за счет труда наемных работников. Теперь эта модель стала основываться уже на частной собственности капиталистов на землю, являющуюся средой обитания проживающих на ней людей, ее природные ресурсы, на средства производства (предметы труда и средства труда) и на результаты реализованного в их интересах труда наемных работников, которые теперь оказались лично свободными. Гениальность такой ситуации состояла в том, что для лично свободных наемных работников были созданы такие условия, при которых они сами вынуждены были «заставлять себя работать», продавая за заработную плату, позволяющую им существовать, свою способность к труду. В рамках введенного К. Марксом экономико-политического представления собственности уже капиталист относился к указанным выше объектам собственности и к результатам реализованного в их интересах труда как к своим, как к принадлежащим ему <первая часть>, при этом автоматически предполагалось, что эксплуатируемые наемные работники как несобственники и другие капиталисты должны были относиться к ним как к чужим, не принадлежащим им <вторая часть>, а с другой стороны сами эксплуатируемые наемные работники могли относиться только к выдаваемой им заработной плате как к своей, как к принадлежащей им <первая часть>.

Жизнедеятельность общества через обогащение капиталистов в рамках этой модели осуществлялась по известной схеме с помощью

«специальной организованности общества» – государства, которое и здесь имело различные политические режимы [1; 11], но по-прежнему реализовывало указанные выше три основные функции [8, с. 55]. Отсюда к определяющим сущностным признакам, характеризующим эксплуатацию в капиталистическом обществе, следует отнести то, что в капиталистической модели имелись собственники частной собственности – капиталисты и лично свободные несобственники – эксплуатируемые наемные работники, которые были полностью оторгнуты от объектов частной собственности и как несобственники сами приходили в рабство, сами себя кормили, поили, одевали и еще сами заставляли себя работать на капиталистов.

$$m'_{к.о} = \frac{\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N m_{(c)i,j} \cdot t_{(c)i,j}}{\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N v_{(cp)i,j} \cdot t_{(c)i,j} + \left(\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N (m_{(c)i,j} - v_{(cф)i,j} \right) \cdot t_{(c)i,j} - \sum_{k=1}^K \sum_{l=1}^L (c_{(cod)k,l} + c_{(паз)k,l} + c_{(cmp)k,l} + c_{(усл)k,l})}, \quad (14)$$

где $m'_{к.о}$ – норма прибавочной стоимости в капиталистическом обществе;

$m_{(c)i,j}$ – прибавочная стоимость, которая создается j -м наемным работником, работающим у i -го капиталиста;

$t_{(c)i,j}$ – время работы j -го наемного работника у i -капиталиста;

$v_{(cp)i,j}$ – величина заработной платы, обеспечивающая существование j -го наемного работника, работающего на i -го капиталиста;

$v_{(cф)i,j}$ – величина «социального фактора», который i -й капиталист направляет на обслуживание общественных интересов;

$C_{(cod)k,i}$ – стоимость содержания l -го объекта частной собственности, финансируемая i -м капиталистом за счет прибавочной стоимости;

$C_{(паз)k,i}$ – стоимость, инвестируемая i -м капи-

По мере развития капитализма и перехода к империализму, по мнению Г. Дернабурга, все большее значение стал приобретать так называемый «социальный фактор» [4, с. 82], который предполагалось направлять на обслуживание общественных интересов. По этому поводу Й. Гедеман после Первой Мировой войны писал, что «собственность стала уже не частным делом», а превратилась «по преимуществу в социальное явление» [25, S. 61–65, 80].

Из формулы (3) следует, что в такой капиталистической модели частная собственность по-прежнему порождала прибавочную стоимость m , так что степень эксплуатации, определяемая нормой прибавочной стоимости $m'_{к.о}$, здесь была равна:

талистом на развитие l -го объекта частной собственности за счет прибавочной стоимости;

$C_{(cmp)k,i}$ – стоимость, инвестируемая i -м капиталистом на строительство l -го объекта частной собственности за счет прибавочной стоимости;

$C_{(усл)k,i}$ – стоимость, инвестируемая i -м капиталистом на оказание услуг;

$K = \{1\}$ – количество видов собственности, так что $K = \{1\}$ – частная собственность;

L – количество объектов частной собственности;

M – количество предприятий, функционирующих на основе частной собственности капиталиста;

N – количество наемных работников.

Поскольку здесь $\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N m_{(к.)i,j} \cdot t_{(к.)i,j} \neq 0$, то:

$$m'_{к.о} = \frac{1}{\frac{\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N v_{(cp)i,j}}{\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N m_{(c)i,j}} + \left(1 - \frac{\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N v_{(cф)i,j}}{\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N m_{(c)i,j}} - \frac{\sum_{k=1}^K \sum_{l=1}^L c_{(cod)k,l} + \sum_{k=1}^K \sum_{l=1}^L c_{(паз)k,l} + \sum_{k=1}^K \sum_{l=1}^L c_{(cmp)k,l} + \sum_{k=1}^K \sum_{l=1}^L c_{(усл)k,l}}{\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N m_{(c)i,j} \cdot t_{(c)i,j}} \right)}. \quad (15)$$

Из формулы (15) видно, что чем меньше заработная плата у наемных работников и чем больше прибавочная стоимость, величина «социального

фактора», направляемого капиталистами на обслуживание общественных интересов, время работы наемных работников на капиталистов, а также

стоимость содержания, развития, строительства объектов частной собственности капиталистом и стоимость оказания услуг, тем меньше будет значение знаменателя, а значит тем больше будет норма прибавочной стоимости $m'_{к.о.}$, характеризующая степень эксплуатации в капиталистическом обществе.

Сопоставляя далее знаменатели в формулах (15) и (13), можно заметить, что стоимость покупки крепостного крестьянина и стоимость наделов земли, выделяемых феодалами из своих владений крепостным крестьянам для обеспечения их самостоятельного существования, в рамках капиталистического строя была скомпенсирована заработной платой, которую наемные работники, полностью отторгнутые от объектов собственности, стали получать за свое умение трудиться, при этом в условиях капитализма получаемая капиталистами прибавочная стоимость была уменьшена на величину стоимости «социального фактора», который капиталисты вынуждены были направлять на обслуживание общественных интересов, так что знаменатель в формуле (15) оказывается меньше знаменателя в формуле (13), а значит норма прибавочной стоимости m' , характеризующая степень эксплуатации в капиталистическом обществе, оказывается выше, чем в феодальном.

В рамках такой капиталистической модели частная собственность по-прежнему продолжала выражаться априори узаконенным отношением «присвоения», которое заранее закрепило указанную специфику сложившегося на этом историческом этапе ее экономико-политического представления и только потом апостериори юридически стало использоваться на практике. Подобный подход в полной мере позволял стабилизировать в этих условиях обеспечение избыточной жизнедеятельности капиталистов и поддержание жизнедеятельности наемных работников на уровне, достаточном для извлечения из них максимальной прибавочной стоимости.

Социалистическая (коммунистическая) модель. Социалистическая (коммунистическая) модель стала четвертой классовой моделью, обеспечивающей известное направление жизнедеятельности общества через обогащение его предприимчивой части за счет труда наемных работников. К ней привело возникшее антагани-

стическое противоречие между общественным характером производства и сложившимся частно-капиталистическим способом присвоения его результатов. Теперь эта модель стала основываться уже на де-юре объявленной «общенародной собственности» на землю, являющуюся средой обитания проживающих на ней людей, ее природные ресурсы, на средства производства (предметы труда и средства труда) и на результаты реализованного в их интересах труда наемных работников, которые оставались лично свободными, что по замыслу должно было лишить капиталистов материальной основы для их господства и по этой причине вообще исключить эксплуатацию как таковую. Однако де-факто собственником таких объектов собственности стала выступать от имени всего общества его новая предприимчивая часть – партийно-бюрократический аппарат, ряд представителей которого в этих условиях зачастую вели аскетическое существование, но при этом сами ни в чем не нуждался и пользовались фактически народным достоянием по своему усмотрению, специфически планируя и формируя социалистические производительные силы такого общества.

Такая «общенародная собственность» де-юре была отождествлена с «собственностью социалистического государства», партийно-бюрократический аппарат которого от имени народа, по сути, и стал осуществлять присвоение результатов общественного производства. Здесь множество предприимчивых капиталистов фактически было гениально заменено на единого монополиста – партийно-бюрократический аппарат социалистического государства. В целом в рамках введенного К. Марксом экономико-политического представления собственности уже партийно-бюрократический аппарат социалистического государства де-факто относились к указанным выше объектам собственности и к результатам реализованного в их интересах труда как к своим, как к принадлежащим ему <первая часть>, при этом автоматически предполагалось, что эксплуатируемые наемные работники как несобственники должны были относиться к ним как к чужим, не принадлежащим им <вторая часть>, а с другой стороны сами эксплуатируемые наемные работники могли относиться только к выдаваемой им заработной плате как к своей, как к принадлежащей им <первая часть>.

Жизнедеятельность общества через фактическое обогащение членов партийно-бюрократического аппарата в рамках этой модели фундировалась специальным введением «форм собственности» (государственной (общенародной) собственности, колхозно-кооперативной собственности, собственности профсоюзных и иных общественных организаций, личной собственности граждан), между которыми и происходил «обмен и распределение» и которые не менялись в процессе ее существования. Введение таких форм собственности, по сути, приоткрыло возможность специфического социалистического оборота между ними объектов собственности и созданных на их основе новых объектов собственности, товаров и услуг, который осуществлялся по известной схеме с помощью «специальной организованности общества» – государства, которое и здесь имело различные политические режимы [1; 11], но по-прежнему реализовывало указанные выше три основные функции [8, с. 55]. Отсюда к определяющим сущностным признакам, характеризующим эксплуатацию в социалистическом (коммунистическом) обществе, следует отнести то, что в социалистической (коммунистической) модели имелись в целом фактически единственный собственник государственной (общенародной) собственности – партийно-бюрократический аппарат, сособственники колхозно-кооперативной собственности, собственности

профсоюзных и иных общественных организаций, а также лично свободные несобственники по отношению к указанным формам собственности, обладающие, однако, личной собственностью, – эксплуатируемые наемные работники, которые были полностью отторгнуты от объектов указанных форм собственности и как несобственники сами приходили в рабство, сами себя кормили, поили, одевали и сами заставляли себя работать, по сути, на партийно-бюрократический аппарат, при этом сами считали себя свободными от гнета капиталистов и им это все очень нравилось.

Авторитетное мнение В. И. Ленина, который утверждал: «Мы ничего частного не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное» [16, с. 13], – привело к полному устранению в социалистической (коммунистической) модели отмеченного Г. Держбургом применительно к капиталистической модели «социального фактора» [4, с. 82], который направлялся там, якобы, на обслуживание общественных интересов.

Из формулы (3) следует, что в такой социалистической (коммунистической) модели формы собственности, фактическим монопольным собственником которых был партийно-бюрократический аппарат, по-прежнему порождали прибавочную стоимость, так что степень плановой эксплуатации, определяемая нормой прибавочной стоимости $m'_{c.o.}$, здесь была равна:

$$m'_{c.o.} = \frac{\sum_{k=1}^K \sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N m_{(c)k,i,j} \cdot t_{(c)k,i,j}}{\sum_{k=1}^K \sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N v_{(cp)k,i,j} \cdot t_{(c)k,i,j} + \left(\sum_{k=1}^K \sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N m_{(c)k,i,j} \cdot t_{(c)k,i,j} - \sum_{k=1}^K \sum_{l=1}^L (c_{(cod)k,l} + c_{(paz)k,l} + c_{(cmp)k,l} + c_{(yct)k,l}) \right)}, \quad (16)$$

где $m'_{c.o.}$ – норма прибавочной стоимости в социалистическом обществе;

$m_{(c)k,i,j}$ – прибавочная стоимость, создаваемая j -м наемным работником, работающим на i -м социалистическом предприятии с k -ой формой собственности;

$t_{(c)k,i,j}$ – прибавочная стоимость, создаваемая j -м наемным работником, работающим на i -м социалистическом предприятии с k -ой формой собственности;

$v_{(cp)k,i,j}$ – величина заработной платы, обеспечивающая существование j -го наемного работника, работающего на i -м соци-

алистическом предприятии с k -ой формой собственности;

$c_{(cod)k,l}$ – стоимость содержания l -го объекта социалистической собственности, финансируемого партийно-бюрократическим аппаратом социалистического государства за счет прибавочной стоимости;

$c_{(paz)k,l}$ – стоимость, монопольно в плановом порядке направляемая партийно-бюрократическим аппаратом социалистического государства на развитие l -го объекта с k -ой формой собственности за счет прибавочной стоимости;

$C_{(cmp)k,l}$ – стоимость, монополено в плановом порядке направляемая партийно-бюрократическим аппаратом социалистического государства на строительство l -го с k -ой формой собственности за счет прибавочной стоимости;

$C_{(ycl)k,i}$ – стоимость, монополено в плановом порядке направляемая партийно-бюрократическим аппаратом социалистического государства на оказание услуг;

$K = \{1,2,3\}$ – количество форм собственности, так что $K = \{1\}$ – государственная (обще-

народная) собственность; $K = \{2\}$ – колхозно-кооперативная собственность, $K = \{3\}$ – собственность профсоюзных и иных общественных организаций;

L – количество объектов собственности;

M – количество «предприятий», функционирующих на основе социалистических форм собственности;

N – количество наемных работников на социалистическом предприятии, функционирующем на основе форм собственности.

Поскольку здесь $\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N m_{(c)k,i,j} \cdot t_{(c)k,i,j} \neq 0$, то:

$$m'_{c.o} = \frac{1}{\frac{\sum_{k=1}^K \sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N v_{(cp)k,i,j}}{\sum_{k=1}^K \sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N m_{(c)k,i,j}} + \left(1 - \frac{\sum_{k=1}^K \sum_{l=1}^L c_{(cod)k,l} + \sum_{k=1}^K \sum_{l=1}^L c_{(pas)k,l} + \sum_{k=1}^K \sum_{l=1}^L c_{(cmp)k,l} + \sum_{k=1}^K \sum_{l=1}^L c_{(ycl)k,l}}{\sum_{k=1}^K \sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N m_{(c)k,i,j} \cdot t_{(c)k,i,j}}\right)} \quad (17)$$

Из формулы (17) видно, что чем меньше заработная плата у наемных работников и чем больше создаваемая ими прибавочная стоимость, а также стоимость содержания, развития, строительства объектов социалистической собственности и стоимость оказания услуг, тем меньше будет значение знаменателя, а значит тем больше будет норма прибавочной стоимости m'_{co} , характеризующая степень эксплуатации в социалистическом обществе.

Сопоставляя далее знаменатели в формулах (17) и (15), можно заметить, что стоимость заработной платой, которую в рамках капиталистического строя наемные работники, полностью отторгнутые от объектов собственности, получали за свое умение трудиться, была скомпенсирована стоимостью заработной платы, которую в рамках социалистического (коммунистического) строя наемные работники, так же полностью отторгнутые от объектов собственности, стали получать уже за свое умение трудиться. В то же время следует заметить, что внешне знаменатели в формулах (17) и (15)

разнятся только на величину $\frac{\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N v_{(cф)k,i,j}}{\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N m_{(к)k,i,j}}$, однако

введение вместо вида собственности (частной собственности) с характерной для нее безработицей сразу трех форм собственности (государственной (общенародной) собственности, колхозно-

кооперативной собственности, собственности профсоюзных и иных общественных организаций) существенно увеличило значение прибавочной стоимости, а значит существенно уменьшило значение знаменателя в формуле (17), так что норма прибавочной стоимости m'_{co} , характеризующая степень эксплуатации в социалистическом обществе, оказывается выше, чем в капиталистическом обществе. Более того, поскольку величина «социального фактора» при капиталистическом строе усилиями капиталистического государства де-факто всегда используется в интересах предприимчивой части капиталистического общества – капиталистов, а при социалистическом строе усилиями социалистического государства указанные формы собственности монополено использовались в интересах предприимчивой части социалистического общества – партийно-бюрократического аппарата, то в фор-

муле (19) величина $\frac{\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N v_{(cф)k,i,j}}{\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N m_{(к)k,i,j}} \rightarrow 0$, а значит

знаменатель в формуле (17) оказывается, по сути, сопоставим со знаменателем в формуле (15). Это дополнительно подтверждает, что норма прибавочной стоимости m'_{co} , характеризующая степень эксплуатации в социалистическом обществе, по факту оказывается выше, чем в капиталистическом.

В рамках такой социалистической (коммунистической) модели уже формы собственности по-прежнему продолжали выражаться априори узаконенным отношением «присвоения», которое заранее закрепило указанную специфику сложившегося на этом историческом этапе ее экономико-политического представления и только потом апостериори юридически стало использоваться на практике. Такой подход в полной мере позволял стабилизировать в этих условиях обеспечение избыточной жизнедеятельности партийно-бюрократического аппарата и поддержание жизнедеятельности наемных работников на уровне, достаточном для извлечения из них максимальной прибавочной стоимости.

Постсоциалистическая модель. Постсоциалистическая модель стала пятой классовой моделью, обеспечивающей известное направление жизнедеятельности общества через обогащение его предприимчивой части за счет труда наемных работников. К ней привело возникшее противоречие между заявленным де-юре радикальными марксистами общественным характером социалистических производственных отношений и де-факто, по сути, монополистическим характером присвоения результатов общественного труда партийно-бюрократическим аппаратом. Наличие «обнадеживающих» зарубежных результатов и отсутствие каких-либо новых идей предопределили возврат к капиталистическому способу производства. Однако новоиспеченная российская постсоциалистическая модель по отношению к общепринятой в мире капиталистической модели претерпела определенные изменения. Появившаяся предприимчивая часть российского общества (российский бюрократический аппарат и российские капиталисты) по аналогии с капиталистическим миром внедрили частную собственность на землю, являющуюся средой обитания проживающих на ней людей, ее природные ресурсы и, конечно, на средства производства (предметы труда и средства труда) и на результаты реализованного в их интересах труда наемных работников, которые оставались лично свободными, а по аналогии с социалистическими формами собственности совершенно гениально ввели новые формы собственности: федеральную, собственность субъектов федерации и муниципальную собственность,

которые на уровне государства фактически стали обеспечивать минимизацию рисков российского бюрократического аппарата и российских капиталистов. Экономико-политическое представление «собственности» К. Маркса открыло для российских капиталистов возможность относиться к указанным выше объектам частной собственности как к своим, как к принадлежащим ему, для российских бюрократов – возможность использовать в своих интересах и в интересах капиталистов объекты государственной и муниципальной собственности <первая часть>, при этом автоматически предполагалось, что эксплуатируемые наемные работники как несобственники будут относиться к ним как к чужим, не принадлежащим им <вторая часть>, а с другой стороны сами эксплуатируемые наемные работники могли относиться только к заработной плате как к своей, как к принадлежащей им <первая часть>.

Жизнедеятельность общества через обогащение российской бюрократии и российских капиталистов в рамках этой модели по прежней схеме обеспечивалась реализацией указанных выше трех основных функций усилиями специальной организованности общества – государства с соответствующим политическим режимом [1; 11], который был реализован в России в виде «республиканской формы правления» [14. ч. 1 ст. 1]. В 2019 г., по признанию Председателя Правительства Д. А. Медведева РФ, это привело к тому, что 90% фактически общественного достояния оказалось в руках 3% весьма предприимчивых людей, а 19 миллионов человек оказались за чертой бедности. Отсюда к определяющим сущностным признакам, характеризующим эксплуатацию в постсоциалистическом обществе, следует отнести то, что в постсоциалистической модели имеются собственники частной собственности – капиталисты и фактические собственники форм собственности – российские бюрократы, а также лично свободные несобственники – эксплуатируемые наемные работники, которые полностью отторгнуты от объектов частной собственности и от объектов форм собственности, а потому как несобственники сами приходят в рабство, сами себя кормят, поят, одевают и еще сами заставляют себя работать на капиталистов и на бюрократов, при этом российская бюрократия, сформировавшаяся на базе партий-

но-бюрократического аппарата, и российские капиталисты считают себя освободившимися от гнета партийно-бюрократического аппарата и им это все очень нравится.

Из формулы (3) следует, что в такой постсоциалистической модели частная собственность капи-

талистов и формы собственности, используемые российскими бюрократами в своих интересах и в интересах капиталистов, совместно порождают прибавочную стоимость m , так что степень эксплуатации, определяемая нормой прибавочной стоимости $m'_{nc.o}$, здесь стала равна:

$$m'_{nc.o} = \frac{\sum_{k=1}^K \sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N m_{(nc)k,i,j} \cdot t_{(nc)k,i,j}}{\sum_{k=1}^K \sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N v_{(cp)k,i,j} \cdot t_{(nc)k,i,j} + \left(\sum_{k=1}^K \sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N m_{(nc)k,i,j} \cdot t_{n(c)k,i,j} - \sum_{k=1}^K \sum_{l=1}^L (c_{(cod)k,l} + c_{(pas)k,l} + c_{(cmp)k,l} + c_{(ysl)k,l}) \right)}, \quad (18)$$

где $m'_{nc.o}$ – норма прибавочной стоимости в постсоциалистическом обществе;

$m_{(nc)k,i,j}$ – прибавочная стоимость, создаваемая j -м наемным работником, работающим у i -го капиталиста или в i -й организации на основе k -ой формы собственности;

$t_{(nc)k,i,j}$ – время работы j -го наемного работника у i -го капиталиста или в i -й организации на основе k -ой формы собственности;

$v_{(cp)k,i,j}$ – величина заработной платы, обеспечивающая существование j -го наемного работника, работающего у i -го капиталиста или в i -й организации на основе k -ой формы собственности;

$c_{(cod)k,l}$ – стоимость содержания l -го объекта, принадлежащего i -му капиталисту или i -й организации на основе k -ой формы собственности за счет прибавочной стоимости;

$c_{(pas)k,l}$ – стоимость, инвестируемая i -м капиталистом или i -й организацией на основе k -ой формы собственности на развитие l -го за счет прибавочной стоимости;

$c_{(cmp)k,l}$ – стоимость, инвестируемая i -м капиталистом или i -й организацией на основе k -ой формы собственности на строительство l -го объекта за счет прибавочной стоимости;

$c_{(ysl)k,i}$ – стоимость, инвестируемая i -м капиталистом или i -й организацией на основе k -ой формы собственности на оказание услуг за счет прибавочной стоимости;

$K = \{1,2,3,4\}$ – количество соответственно видов и форм собственности, так что

$K = \{1\}$ – частная собственность;

$K = \{2\}$ – федеральная собственность;

$K = \{3\}$ – собственность субъектов федерации;

$K = \{4\}$ – муниципальная собственность;

L – количество объектов собственности;

M – количество предприятий, функционирующих на основе частной и форм собственности;

N – количество наемных работников, работающих на частном предприятии или предприятии на основе форм собственности.

Поскольку здесь $\sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N m_{(c)k,i,j} \cdot t_{(nc)k,i,j} \neq 0$, то:

$$m'_{nc.o} = \frac{1}{\frac{\sum_{k=1}^K \sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N v_{(cp)k,i,j} \cdot t_{(nc)k,i,j}}{\sum_{k=1}^K \sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N m_{(nc)k,i,j} \cdot t_{(nc)k,i,j}} + \left(1 - \frac{\sum_{k=1}^K \sum_{l=1}^L c_{(cod)k,l} + \sum_{k=1}^K \sum_{l=1}^L c_{(pas)k,l} + \sum_{k=1}^K \sum_{l=1}^L c_{(cmp)k,l} + \sum_{k=1}^K \sum_{l=1}^L c_{(ysl)k,l}}{\sum_{k=1}^K \sum_{i=1}^M \sum_{j=1}^N m_{n(c)k,i,j} \cdot t_{(c)k,i,j}} \right)}. \quad (19)$$

Из формулы (19) видно, что чем меньше заработная плата у наемных работников и чем больше создаваемая ими прибавочная стоимость, а также стоимость содержания, развития, строительства объектов частной и форм собственности и стоимость оказания услуг, тем меньше будет значение знаменателя, а значит тем больше будет норма

прибавочной стоимости $m'_{nc.o}$, характеризующая степень эксплуатации в постсоциалистическом обществе.

Сопоставление формул (19) и (17) показывает, что по форме они весьма похожи друг на друга, а значит норма прибавочной стоимости $m'_{nc.o}$, характеризующая степень эксплуатации в пост-

социалистическом обществе вроде бы должна быть точно такой же, как и в социалистическом обществе. Действительно, стоимость заработной платы, которую в рамках социалистического строя наемные работники, полностью отторгнутые от объектов собственности, получали за свое умение трудиться, была скомпенсирована стоимостью заработной платы, которую в рамках постсоциалистического строя наемные работники, так же полностью отторгнутые от объектов собственности, стали получать за свое умение трудиться. Более того, монопольное использование партийно-бюрократическим аппаратом социалистического государства в формуле (17) объектов с социалистическими формами собственности было «классически» заменено в постсоциалистическом обществе новыми формами собственности, которые должны были обеспечить «интересы большого количества людей, проживающих на конкретной территории» [13, п. 3 комментария к ст. 212], а на самом деле стали использоваться для минимизации рисков российских капиталистов и российской бюрократии.

Однако дополнительное введение наряду с формами собственности (федеральной собственностью, собственностью субъектов федерации и муниципальной собственностью) еще и вида собственности (частной собственности) существенно увеличило значение прибавочной стоимости, а значит существенно уменьшило значение знаменателя в формуле (19), так что норма прибавочной стоимости $m'_{нс.о}$, характеризующая степень эксплуатации в постсоциалистическом обществе, оказывается выше, чем в социалистическом обществе.

В рамках такой постсоциалистической модели уже частная собственность и формы собственности по-прежнему продолжали выражаться априори узаконенным отношением «присвоения», которое заранее закрепило указанную специфику сложившегося на этом историческом этапе ее экономико-политического представления и только потом апостериори юридически стало использоваться на практике. Такой подход по прежней схеме в полной мере позволял стабилизировать в этих условиях обеспечение избыточной жизнедеятельности российских капиталистов и российской бюрократии и поддержание жизнедеятельности наемных

работников на уровне, достаточном для извлечения из них максимальной возможной прибавочной стоимости.

Таким образом, в основе эксплуатации лежит общепринятое представление собственности как узаконенной «принадлежности чего-нибудь кому-нибудь», которая открыла возможность работодателям (собственникам или по поручению собственников – несобственникам, в отношении которых было волеизъявление собственников и согласие таких несобственников), извлекать прибыль путем присвоения труда других собственников; несобственников, в отношении которых не было волеизъявления собственников, и несобственников, в отношении которых было волеизъявление собственников и согласие таких несобственников, и имеет явную поступательную тенденцию к увеличению при переходе от одной формационной модели к другой.

Список литературы

1. *Аристотель*. Политика Аристотеля. – М., 1911. – 466 с.
2. *Бермант А. Ф.* Краткий курс математического анализа для ВТУЗОВ. – М. Государственное издательство физико-математической литературы, 1961. – 663 с.
3. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 тт. Т. 4: С – V. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 576 с.
4. *Дернбург Г.* Пандекты: в 2 т. – М., 1906. – Т. 1. Общая часть. – 481 с.
5. *Домаков В. В.* Инвестиции, инвестиционная политика в РФ, коллизии их гражданско-правового обеспечения и возможная перспектива // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2017. – № 3 (19). – с. 68–7.
6. *Домаков В. В.* Теория права на основе сущностного признака – собственности. 2-е изд. доп. – СПб.: Изд-во «Стратегия будущего», 2018. – 328 с.
7. *Домаков В. В.* Философия методов «управлять», «регулировать» и модификации метода «регулировать» – метода «править» // Наука. Промышленность. Образование. Культура. Формирование духовно-нравственного и физического воспитания нации: Материалы X съезда Петровской академии наук и искусств. Секция «Экономика. Управление

- социально-экономическими системами». – СПб.: Петровская академия наук и искусств, 2017. – 188 с.
8. *Домаков В. В.* Философия управления социально-экономической сферой в условиях изменений бытия XXI века. – СПб.: Изд-во «Стратегия будущего», 2013. – 348 с.
 9. *Домаков В. В.* Экономико-хрематистическая теория обеспечения жизнедеятельности общества и его предприимчивой части в моделях социально-экономической сферы / Книга 1. Моделирование, аксиоматика и методы обеспечения жизнедеятельности общества и его предприимчивой части. – СПб.: Изд-во «Стратегия будущего», 2010. – 173 с.
 10. *Домаков В. В.* Экономико-хрематистическая теория обеспечения жизнедеятельности общества и его предприимчивой части в моделях социально-экономической сферы / Книга 4. Экономико-хрематистическая доктрина обеспечения жизнедеятельности и общества, и его предприимчивой части в эволюционной модели социально-экономической сферы и ее правовое обеспечение. – СПб.: Изд-во «Стратегия будущего», 2016 г. – 617 с.
 11. *Домаков В. В., Чернолес В. П.* Диплом № 33 – S на открытие «Закономерность изменения эффективности жизнедеятельности общества в условиях вариации среды хозяйствования» от 23. 11. 2007 г., г. Москва. Регистрационный № 445.
 12. *Еллинек Г.* Общее учение о государстве. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 752 с.
 13. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный); рук. автор. кол-ва и отв. ред. д-р юрид. наук, проф. О. Н. Садилов. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1997. – ХХП. – 778 с.
 14. Конституция Российской Федерации. – М.: Юридическая литература, 1994. – 58 с.
 15. *Ксенофонт.* «Домострой» / Воспоминания о Сократе (включая «Апологию Сократа», «Пир» и «Домострой»). 2-е изд. // Серия «Памятники фило-софской мысли». – М.: Наука. 1993. – 384 с.
 16. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений: в 55 т. – М., 1964. – 5 изд. – Т. 44. – 725 с.
 17. *Маркс К.* 1. Производство, потребление, распределение, обмен (обращение) / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 12. – М.: Госполитиздат, 1958. – 879 с.
 18. *Маркс К.* (2) Разложение докапиталистических форм отношения работника к объективным условиям труда / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 46, ч. 1. – М.: Госполитиздат, 1968. – 559 с.
 19. *Мэн Г. С.* Древний закон и обычай. – М., 1884. – 312 с.
 20. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2013. – 736 с.
 21. *Платон, Аристотель.* Политика. Наука об управлении государством. – М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – 864 с.
 22. Политическая экономия. Учеб. пособие для школ марксизма-ленинизма [руковод. авт. колл. А. Н. Малофеева, Ю. В. Яковец] – М.: Изд-во Политической литературы, 1967. – 367 с.
 23. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР Ин-т рус. яз.: Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. Т. 1. А – Й. – М.: Русский язык, 1981.
 24. *Толстой Ю. К.* Собственность и право собственности граждан в СССР // Вопросы гражданского права и процесса: сб. – Л., 1969. – с. 71 – 78.
 25. *Hedemann J. W.* Sachenrecht des burgerlichen Gesetzbuches, 1924. – S. 61 – 65, 80.
 26. *Хропанюк В. Н.* Теория государства и права. – 2-е изд., испр. и доп.; под ред. В. Г. Стрекозова. – М.: изд. «Интерстиль», 1997. – 377 с.
 27. Энциклопедический словарь Брокгаузъ и Ефрона. Том XVI А Кояловичъ-Кулонъ – С.-Петербург: Типолиотография И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6. 1895.

Статья поступила в редакцию 24 сентября 2019 г.
Принята к публикации 5 декабря 2019 г.